Дата поступления рукописи в редакцию: 03.09.2026 г. **DOI: 10.24412/3033-6775-2026-4-104-106**
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2026 г.

ЛАПТИК Алёна Игоревна,
магистрант, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург,
e-mail: laptik-alyona@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема процессуального преобразования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства по уголовному делу. Автор анализирует нормативную базу, регулирующую данный механизм, выявляет пробелы в законодательном регулировании процедуры легализации оперативной информации. На основе изучения судебной практики систематизируются типичные ошибки следователей и дознавателей, приводящие к признанию доказательств недопустимыми. Предлагаются конкретные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства.*

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность, доказательства, уголовный процесс, преобразование, допустимость, легализация.*

LAPTIK Alyona Igorevna,
Graduate student, Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint Petersburg

PROCEDURAL MECHANISM FOR CONVERTING THE RESULTS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY INTO EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *The article considers the problem of procedural conversion of operational-search activity results into evidence in criminal proceedings. The author analyzes the regulatory framework governing this mechanism, identifies gaps in the legislative regulation of the procedure for legalizing operational information. Based on the study of judicial practice, typical mistakes of investigators and inquirers leading to the recognition of evidence as inadmissible are systematized. Specific directions for improving criminal procedural legislation are proposed.*

Key words: *operational-search activity, evidence, criminal proceedings, conversion, admissibility, legalization.*

Вопрос о том, как материалы оперативной работы попадают в уголовное дело и становятся полноценными доказательствами, давно перестал быть сугубо академическим. Сегодня следователи и судьи ежедневно сталкиваются с практическими сложностями на этом пути [1]. С одной стороны, именно оперативные подразделения чаще всего первыми выходят на след преступления – особенно когда речь идет о латентных, организованных или особо тяжких деяниях, где классические следственные действия на старте просто не работают. С другой – сама природа оперативно-розыскной деятельности, регулируемой Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), коренным образом отличается от уголовного процесса с его гласностью, состязательностью и строгой процессуальной формой [2].

И вот здесь возникает главный узел. Информация, добытая в условиях непроцессуальной, зачастую конспиративной работы, должна быть легализована и встроена в доказательственную систему, отвечающую жестким требованиям Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). Часть

2 статьи 89 УПК РФ формально этот вопрос закрыла: результаты ОРД допускаются как доказательства при условии соответствия требованиям Кодекса. Но беда в том, что норма эта декларативна. Конкретного алгоритма трансформации оперативных данных в процессуальные доказательства закон не дает, а правоприменительная практика тонет в разночтениях [3].

Доктрина давно и настойчиво повторяет: сами по себе результаты ОРД еще не доказательства. Это лишь источник фактических данных, который в обязательном порядке должен пройти процедуру процессуального закрепления [1; 4]. С. А. Данильян и К. В. Лоскутова совершенно справедливо указывают: речь не может идти о механическом приобщении к делу справок и рапортов. Нужен целенаправленный комплекс следственных действий – в сесторонняя проверка и оценка сведений в строгом соответствии со статьями 74 и 89 УПК РФ [4]. Что это значит на практике? Допрос оперативного сотрудника, проводившего мероприятие; осмотр и приобщение вещественных носителей (аудио- и видеозаписей, предметов, документов); назначение судебных экспертиз; проверка показаний на месте. Только так сырая оперативная информация получает надлежащую юридическую форму и гарантированную достоверность.

Однако на практике механизм легализации регулярно ломается. Ю. С. Сафонов выделяет целый ряд типичных тактических и процессуальных ошибок, которые систематически ведут к признанию доказательств недопустимыми по статье 75 УПК РФ. Вот этот перечень:

- механическое приобщение оперативных материалов без надлежащей процессуальной проверки;
- отсутствие мотивированного постановления следователя о приобщении либо об отказе в приобщении;
- ненадлежащее оформление сопроводительных документов с ошибками в реквизитах;
- нарушение порядка рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну;
- необоснованное ограничение прав стороны защиты на ознакомление с материалами ОРД, положенными в основу обвинения [2].

Особенно болезненно эти нарушения бьют по делам о незаконном обороте наркотиков. Там рапорты оперативников о «контролируемых закупках» или «оперативных экспериментах» сплошь и рядом используются как основное, а то и единственное доказательство вины без должной проверки достоверности и законности получения.

Добавляет проблем и фрагментарность нормативного регулирования. Статья 11 ФЗ «Об ОРД» лишь в самых общих чертах закрепляет обязанность оперативных органов предоставлять результаты своей работы. Детальный порядок взаимодействия прописан в подзаконных ведомственных актах, прежде всего в Межведомственной инструкции от 27 сентября 2013 г. № 776. Отсутствие единого, детализированного процессуального регламента прямо на уровне УПК РФ приводит к тому, что в разных регионах складывается неоднородная практика. А это, в свою очередь, кратно повышает риски признания доказательств недопустимыми уже в суде [3].

Свежие научные работы предлагают более гибкие подходы к оценке результатов ОРД в доказывании. О. В. Гладышева и Р. Ф. Ярмухамедов настаивают: в УПК РФ нужен четкий, императивный алгоритм легализации оперативных материалов. Такой алгоритм должен включать обязательные этапы: первоначальную проверку законности проведения ОРМ, процессуальное закрепление сведений через конкретные следственные действия, мотивированную оценку относимости, допустимости и достоверности, а также безусловное обеспечение права защиты на своевременное ознакомление и оспаривание таких материалов [5]. Системный подход такого рода позволяет, с одной стороны, минимизировать тактические риски раскрытия конфиденциальных источников, а с другой – гарантировать неукоснительное соблюдение конституционных прав участников процесса.

Отдельного разговора заслуживает вопрос об использовании результатов ОРД, полученных еще до официального возбуждения уголовного дела. Часть 4 статьи 214 УПК РФ говорит: материалы проверок при отказе в возбуждении дела могут использоваться лишь в части, касающейся повода и основания для возбуждения. Но на практике оперативные сведения, собранные на стадии доследственной проверки, нередко идут на непосредственное доказывание вины кон-

кретного лица. Такая практика прямо противоречит фундаментальному принципу законности получения доказательств. И если нарушение вскроется, это станет безусловным основанием для отмены обвинительного приговора вышестоящей инстанцией [3].

Что нужно менять? С учетом сказанного, видится целесообразным реализовать ряд мер. Во-первых, детализировать часть 2 статьи 89 УПК РФ в части процедуры легализации результатов ОРД: законодательно закрепить исчерпывающий перечень обязательных сопроводительных документов, четкие сроки их предоставления, строгие требования к оформлению постановлений следователя. Во-вторых, предусмотреть в УПК РФ прямую обязанность следователя проводить проверочные следственные действия до момента приобщения оперативных материалов к делу в качестве доказательств. В-третьих, ввести норму, гарантирующую стороне защиты своевременное уведомление о наличии в материалах дела результатов ОРД и реальную возможность их оспаривания. И, наконец, в-четвертых, разработать и утвердить единый межведомственный нормативный акт, унифицирующий порядок передачи и оформления результатов ОРД для всех правоохранительных органов без исключения.

Резюмируя, можно констатировать, что действующий механизм преобразования результатов ОРД в доказательства нуждается в системной и глубокой модернизации. Отсутствие детальной процессуальной регламентации порождает устойчивые правоприменительные дефекты, влечет признание доказательств недопустимыми и последующую отмену обвинительных приговоров. Решение этой масштабной проблемы требует комплексного подхода: точечные изменения в уголовно-процессуальное законодательство, полная унификация ведомственного регулирования и существенное усиление гарантий прав участников процесса [1; 5].

Список литературы:

[1] Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании: механизмы их введения в уголовно-процессуальную деятельность // Молодой ученый. — 2025. — № 5. — С. 112–115.

[2] Сафонов Ю. С. Проблемные аспекты легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Вопросы права. — 2025. — № 2. — С. 45–52.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 2025 г.). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

[4] Данильян С. А., Лоскутова К. В. Реализация материалов оперативно-розыскной деятельности в ходе расследования преступлений // Epomen.Global. — 2025. С. 131-137.

[5] Гладышева О. В., Ярмухамедов Р. Ф. Новый подход к оценке результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Законность. — 2026. — № 2. — С. 33–38.

References:

[1] Specifics of Using the Results of Operational-Search Activities in Evidentiary Proof: Mechanisms for Their Incorporation into Criminal Procedural Proceedings // Molodoy Ucheny [Young Scientist]. — 2025. — No. 5. — pp. 112–115.

[2] Safonov Yu. S. Problematic Aspects of Legalizing the Results of Operational-Search Activities in Criminal Proceedings // Voprosy Prava [Issues of Law]. — 2025. — No. 2. — pp. 45–52.

[3] Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended in 2025). // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

[4] Danilyan S. A., Loskutova K. V. Implementation of Materials from Operational-Search Activities During the Investigation of Crimes // Epomen.Global. — 2025. — pp. 131–137.

[5] Gladysheva O. V., Yarmukhamedov R. F. A New Approach to Evaluating the Results of Operational-Search Activities in Criminal Procedural Proof // Zakonnost [Legality]. — 2026. — No. 2. — pp. 33–38.